

Веки Ван Сюна дрогнули еще раз и его глаза распахнулись.

— Бум!

Ван Сюн внезапно сел, его лицо исказилось от боли, и он схватился за грудь. Его взгляд выражал одновременно неудержимую ярость и невероятную печаль.

— У-у!

Как только Ван Сюн сел, радиус его ауры удвоился, отбрасывая волков назад, и слабейшие из них завyli от боли. Все волки в долине внезапно задрожали, а их шерсть встала дыбом.

— Нет! Не надо! Нам вдвоем пришлось столько вынести. Пожалуйста! Не закрывай глаза! — горестно завопил Ван Сюн.

С тем криком его тело испустило волну энергии, которая отшвырнула окружающих его волков, бросив их на каменистую землю.

Те, кто наблюдали за этой сценой от подножия горы, не могли поверить своим глазам.

Хотя "Небесное око" девятого ранга показывало все, что происходит в долине, звуки не достигали их ушей.

— Почему на его лице такое страдальческое выражение? — нахмурившись, спросил Чжоу Чи.

— Не знаю... Меня намного больше озадачивает то, что волки, похоже, боятся его. Разве только его культивация на таком высоком уровне, что он может испускать достаточно сильную ауру, которая может отпугнуть тех волков? — рассуждал четвертый принц.

— Госпожа Чжоу, неужели действительно нет никакого способа вернуть его из долины? — спросил Ван Чжунцюань.

— Боюсь, что это невозможно. Кроме способности показывать места, которые невозможно увидеть невооруженным глазом, мое "Небесное око" может лишь выстреливать пучками энергии. К сожалению, им нельзя воспользоваться для того, чтобы забрать кого-нибудь, — медленно выговорила Чжоу Тяньинь.

У Ван Чжунцюаня вытянулось лицо, когда он лишился последней надежды.

Волки уже поднялись на ноги. Хотя они все еще скалили свои клыки, все равно не смели приблизиться к Ван Сюню.

Молодой человек почувствовал, что у него прояснилось в голове. Он повертел головой и рассмотрел окружающую местность.

— Мои основы культивации... Нет... Где это я? — он опустил взгляд и словно попытался схватить воздух над своими коленями. — Ее... здесь нет?

Это?

В этот момент Ван Сюн изучил свои руки, и его глаза прищурились.

— Подождите... Это не мое тело... — он сжал ладонь в кулак. — Перерождение?

— Вжуух!

Вдруг голову Ван Сюна словно напиговали тысячами иголок, и в его разум хлынул поток информации.

— Нет... Это не может быть реинкарнацией, ведь я все еще обладаю старыми воспоминаниями этого тела... Но все это так странно... Почему я сейчас в теле человека? — брови Ван Сюна нахмурились.

Он закрыл глаза и заглянул внутрь своего тела. Добравшись до лба, Ван Сюн замер, поскольку между его бровей медленно проявлялся цветок вишни.

— Родинка в виде цветка вишни вернулась? Как это возможно, чтобы родимое пятно иногда было видно, а иногда нет? — растерянно воскликнул Чжоу Чи.

— Ван Чжунцюань, ты знаешь, что может быть этому причиной? — четвертый принц тоже был озадачен.

Ван Чжунцюань почесал подбородок. Что это за родинка в виде цветка вишни? Даже он толком не знал, что это такое. И все же, он порадовался, что она появилась снова. Благодаря ей, он точно знает, что это его молодой господин. Более того, его молодой господин больше не подвержен влиянию проклятия.

— Может это какой-то талисман? — вслух размышляла Чжоу Тяньинь.

— Талисман? — задумались все остальные.

И в самом деле, там в долине, Ван Сюн открыл глаза и дотронулся до отметки на своем лбу. Ко всеобщему удивлению, она отделилась и упала ему прямо в руку. Предмет, лежащий на его ладони, оказался клочком бумаги.

Глаза всех, наблюдавших за этим, расширились.

Ван Сюн нежно посмотрел на клочок бумаги.

— Твоя любовь преодолела и время, и пространство... Этот Связующий богов талисман, который ты подарила мне, защитил меня, когда я проходил через очищение Шести путей реинкарнации. Хотя моя истинная сущность и была запечатана почти семнадцать лет, этот талисман сохранил мою душу в целостности и сохранности, вместе со всеми воспоминаниями. Но ты...

Ван Сюн опечалился, поигрывая талисманом в своей руке. Когда он смотрел на него, то невольно вспоминал о прошлом и о той, которая все это время была рядом с ним. Чем больше он об этом думал, тем несчастнее себя чувствовал. Спустя некоторое время в его внутренних органах начался разлад.

— Па!

Изо рта Ван Сюна брызнул фонтан крови.

При виде крови, волки заметались и зарычали еще громче.

— Не... Небеса, вы действительно так возненавидели меня? Даровать мне реинкарнацию, не позволив забыть все те горькие воспоминания? — печально сказал Ван Сюн.

Почувствовав слабость Ван Сюна, король волков громко завыл и бросился на него. Остальные волки ухватились за этот шанс и последовали за ним.

Вой, который испустил король волков оторвал Ван Сюна от его размышлений. Он обвел волков холодным взглядом.

После снятия талисмана открылось почти все, что было запечатано в его теле, включая воспоминания. Вместе с этим вернулось еще кое-что из его прошлой жизни.

Ван Сюн вздохнул, почувствовав текущую в его теле знакомую энергию. Он встал с холодным взором.

Как только он это сделал, из его тела волной хлынула энергия, которой придала форму жажда убийства. Эта сила была в сотни раз сильнее, чем та, которую он бессознательно выпустил во время сна. Энергия вырвалась вперед и врезалась в стаю волков, отбрасывая их на землю. В мгновение ока все они попадали на землю, недвижимые.

Тем, кто наблюдал за ним через "Небесное око", показалось, что Ван Сюн просто встал. Однако, для волков все было по-другому. Когда они скулили под оказываемым на них давлением, единственное, что представало их взгляду, это безупречное существо, император, стоящий над всеми зверями.

Демонический тигр!

Ван Сюн склонил голову набок, его глаза осмотрели стаю, словно он был львом, выбирающим себе кролика на обед. Встретившись со взглядом хищника, волкам не оставалось ничего иного, как невольно задрожать.

— Что только что произошло? Почему, когда Ван Сюн встал, стая попадала на землю? — недоверчиво пробормотал Чжоу Чи.

В лагерь словно молния ударила, поскольку все, кто наблюдал оттуда за происходящим, были поражены до глубины души.

Хотя Ван Сюн утратил свою культивацию в цикле реинкарнации, присущая ему в прошлой жизни аура тигра-императора сохранилась в его душе. Как могли эти волки, которые находились у самого подножия пищевой цепочки, сопротивляться мощи царственной ауры императора.

— Р-рр!

Спустя секунду после того, как он выпустил свою энергию, послышался сотрясающий землю рык.

Из леса вышел большой и свирепый тигр, который был примерно двадцать футов длиной.

На его лбу значилось одно-единственное слово. "Король!" Тигр зарычал, изучая Ван Сюна своими сверкающими глазами.

— Еще один тигр? — волки долины завывали от несравненной печали.

Но за пределами долины ситуацию поняли совсем по-другому.

— Теперь понятно! Волки боялись вовсе не Ван Сюна, а этого тигра! Что я говорил? Разве я не

утверждал, что у калеки Ван Сюна не может быть настолько продвинутой культивации, которая может отпугнуть тех волков? — насмешливо засмеялся Чжоу Чи.

Четвертый принц выдохнул, он и не знал, что задерживал дыхание. А все остальные понимающе кивнули. В конце концов, все хорошо знали, что Ван Сюн был поразительно слаб.

— Этот тигр... Хотя он и живет в долине, окруженной богоубийственным ветром, но все равно смог вырасти таким огромным. Я бы предположил, что этот тигр находится на начальной ступени Военачальника! — произнес четвертый принц, рассмотрев тигра.

— Военачальника? — выражение лица Ван Чжунцюаня внезапно стало очень серьезным.

— Да. Похоже, этот тигр находится на первом уровне сферы Военачальника. Ван Сюн лишь на первом уровне сферы Духовного моря, поэтому их разделяет целая сфера. Боюсь, что везение Ван Сюна закончилось, — четвертый принц казался опечаленным, но в глубине его глаз мелькнул луч радости.

— Госпожа Чжоу, умоляю вас. Пожалуйста, сделайте так, чтобы "Небесное око" выстрелило в того тигра! — стоя на коленях, отчаянно взмолился Ван Чжунцюань.

— Бесполезно. Тот тигр, это единственное, что удерживает волков от нападения на Ван Сюна. Если сейчас его убить, Ван Сюн, считай, покойник! — на этот раз на лице четвертого принца промелькнула улыбка.

— К тому же, мое "Небесное око" еще не достигло вершины культивации. Его силы хватит только на то, чтобы слегка ранить тигра. Боюсь, что и речи не может идти о том, чтобы его убить, — вздохнув, покачала головой Чжоу Тяньинь.

— В этот раз Ван Сюн точно умрет! — уверенно заявил Чжоу Чи.

В долине тигр уже приблизился к Ван Сюну на несколько шагов. Он напряженно уставился на него, вовсе не обращая внимания на стаю волков.

Ван Сюн склонил голову набок и посмотрел на огромного тигра, казалось, его это начинает забавлять.

— Хм? — тигр нахмурился, сверля взглядом Ван Сюна. — Человек! Аура, которую я сейчас почувствовал, почему она исходила отсюда? — начав говорить, тигр обнаружил, что подсознательно произносит слова без лишнего высокомерия.

Ван Сюн чуть улыбнулся и слегка выдохнул через нос. Как только он это сделал, его зрачки неистово сжались, приняв форму глаз тигра. Из его рта раздался сильный, но короткий тигриный рык.

— Р-рр!..

Этот рык не был неестественно громким, и все же, достигнув ушей стоящего напротив тигра, он прозвучал в его голове словно раскаты грома. В этом рыке, похоже, содержалась изрядная волна небесной силы, которая оказала сильное воздействие на духовное чувство тигра. Пока звук раздавался в голове тигра, его зрение затуманилось, и ему почудилось, что рядом с Ван Сюном стоят еще тысячи тигров.

— Это?! Божественный рык небесного тигра? — демон-тигр задрожал и взглянул на Ван Сюна.

— Бум!

Испуганный демонический тигр упал на землю и склонился перед молодым человеком, стоящим посреди долины.

— Старший, я, ничтожный щенок, оскорбил вас. Умоляю о прощении! — тигр все еще лежал, распростершись на земле, но было видно как сильно дрожат его конечности.

Тигр ранга Военачальник... склонился перед Ван Сюном?

Находящаяся в лагере Чжоу Тяньинь, которая готовилась выстрелить из "Небесного ока", внезапно остановилась.

Рот Чжоу Чи распахнулся настолько, что казалось его челюсть коснется земли.

Невозможно! Может этот тигр заболел? Почему он не съел Ван Сюна? Лицо четвертого принца снова помрачнело.

Из всех присутствующих, только Ван Чжунцюань имел радостное выражение лица.

Чтобы ни крылось за странными действиями тигра, главное Ван Сюну пока ничего не грозило.

В долине Ван Сюн зашагал по направлению к тигру.

— Старший, пожалуйста, простите меня! — жалобно умолял демон-тигр.

Божественный рык небесного тигра были способны издавать только старейшины клана тигров. А следовательно, даже если человек, издавший его выглядит очень слабым, все равно не стоит действовать необдуманно.

Тело Ван Сюна все еще было относительно слабым, но он все равно шел вперед, пока не встал прямо перед мордой демона-тигра.

Люди в лагере были потрясены действиями Ван Сюна, но еще более пугающим оказался факт, что демон-тигр не набросился на него!

— Как тебя зовут? — спросил Ван Сюн, заложив руки за спину.

— Старший, мое имя Цзюй Цзюэ! — боязливо произнес демон-тигр.

Ван Сюн слегка усмехнулся.

— Ясно, тогда не подвезешь ли ты меня?

— А? Старший... Конечно! — демон-тигр удивился, но не посмел оскорбить молодого человека.

Ван Сюн ухватился за этот шанс и вскочил на тигра.

Затем тигр встал, поднимая на себе Ван Сюна.

В этот момент демон-тигр казался невероятно покладистым. Как бы ни располагался на нем Ван Сюн, тот не возражал.

Как только это изображение появилось на энергетических экранах, все остолбенели от

удивления. Что это было?

— Это невероятно! — сорвался четвертый принц. — Ван Цжунцюань, откуда твой молодой господин знает того тигра?!

Ван Чжунцюань сам толком ничего не понял. В мгновение ока тигр превратился из кровожадного императора в послушную верховую лошадь.

— Это Ван Сюн? Тот самый Ван Сюн, про которого все говорят, что он глуп и слаб? — поинтересовалась Чжоу Тяньинь, посмотрев на Чжоу Чи.

Чжоу Тяньинь, хотя и должна была вступить в договорной брак с Ван Сюном, никогда лично с ним не встречалась. Никто в ее семье не смел рассказывать ей об их будущем зяте. Единственным, кто говорил с ней о Ван Сюне, был ее брат Чжоу Чи, который постоянно злословил на его счет.

Уверенность в том, что Ван Сюн был глуп и слаб. В том, что он был туп как пень, и настолько худ, что едва может стоять. Все это запечатлелось в ее памяти со слов Чжоу Чи.

И все же, этот человек, на которого она смотрела свысока, заставил демона-тигра сферы Военачальника склониться перед ним, став ездовым животным. Если такого, как он называть отбросом, тогда как называть ее?

— Э... Я... Он... Я тоже ничего не понимаю! — Чжоу Чи был поражен всем увиденным, но не только он. Все присутствующие были глубоко потрясены событиями дня.

Там, в долине, Ван Сюн вздохнул, сидя на спине демона-тигра.

— Собери волков, мы уходим отсюда!

— Да, старший! — откликнулся тигр, а затем зарычал на волков, заставив их последовать за ними.

Когда группа двинулась к горам, Ван Сюн повернул голову и принялся рассматривать небо, пока его глаза не остановились в определенной точке.

Место, где остановился его взгляд, было как раз тем, где располагалось "Небесное око"! Во всем лагере начался переполох, когда на экране отобразился Ван Сюн, напряженно глядевший на них прямо через экран.

— Невозможно! Он обнаружил "Небесное око"? — Чжоу Тяньинь почувствовала, как по ее телу пробежал холодок.

"Небесное око" было техникой, с помощью которой можно было заглянуть куда-угодно. Ее было почти невозможно заметить, что и было главным преимуществом "Небесного ока". Поэтому, техника была невероятно полезна в разведывательных миссиях.

И все же, взгляд Ван Сюна, а также холодное выражение его лица пробрали Чжоу Тяньинь до самых костей.

— Совпадение, это точно совпадение! — бормотала она про себя.

— Вжу-ух!

"Небесное око", которое образовывали облака, внезапно закрылось и превратилось в обычную тучу, которая начала медленно развеиваться.

— Сестра, что случилось с "Небесным оком"? — спросил Чжоу Чи с ошарашенным видом.

— Мое "Небесное око" всего-навсего девятого ранга. Хотя оно и мощное, но его действие ограничено по времени, — сказала Чжоу Тяньинь, которая все еще находилась под впечатлением от взгляда Ван Сюна.

<http://tl.rulate.ru/book/14331/405640>